

Е. Ф. Чеберко³

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современном мире настал момент, когда должно произойти коренное изменение общественного сознания, соответствующее принципиально новым задачам, стоящим перед человечеством. Происходят переосмысление, пересмотр фундаментальных основ всех сторон общественной жизни. В научной литературе пишут о кластере глобальных кризисов: социокультурном, геополитическом, экономическом, энергоэкологическом, демографическом, технологическом. Речь идет об исчерпании возможностей дальнейшего успешного развития в рамках действующей парадигмы общественных отношений.

Согласно утверждению Дж. Гэлбрейта, «экономические идеи всегда являются продуктом своего времени и места возникновения, с которыми они тесно связаны, их нельзя рассматривать независимо от того мира, который они объясняют». Следовательно, понятие «мейнстрим» в экономической теории может означать, что одна часть общества стремится навязать другой идеологическую платформу, которая ее устраивает, а для остальной части следование в этом направлении (в стремлении обеспечить уровень развития стран-лидеров) чаще всего приводит к отрицательным последствиям.

Отказ от печально известного Вашингтонского консенсуса окончательно убедил, что одни и те же эконо-

мические идеи на практике приводят к разным результатам. Если посмотреть на последствия его применения в разных странах, то подавляющая часть из них, используя рекомендации по разгосударствлению экономики, имела отрицательные результаты. По крайней мере декларируемый рядом специалистов путь унификации основных институтов общества на практике себя не оправдывает.

Если исходить из постулата, что лучшей является модель, которая обеспечивает наибольшую эффективность функционирования народного хозяйства, то в последние тридцать лет безусловным лидером по данному критерию является Китай, который в течение этого временного периода имел самые высокие темпы экономического роста. Успешность проводимой экономической политики была связана с теоретической и, что особенно важно, идеологической «незашоренностью» руководства страны. В основе лежал знаменитый принцип «кошки неизвестной масти».

Китайскую модель экономики часто называют планово-рыночной, то есть сочетающей плановость и использование механизмов рыночного регулирования. Здесь возникает проблема, которую большинство специалистов по какой-то причине не замечает. Когда говорят о планово-рыночной экономике, то имеют в виду основные рычаги достижения сформулированных обществом целей. Но если исходить из целевых установок производителей двух систем, то они отличаются, поскольку в их основе лежат разные формы собственности.

Каждая форма собственности может быть эффективной и неэффективной, но не по природе, а при реализации целей, которые перед ними стоят. Частная собственность неэффективна, если не приносит в процессе своего функционирования ожидаемой нормы прибыли. Государственная тоже неэффективна, если в процессе функционирования не приносит запланированного эффекта. Хотя здесь вопрос более сложный. Ее использование должно быть ориентировано исключительно на достижение комплексного социально-эколого-экономического эффекта. Сложности формализации затрудняют возможность достоверно определить

³ Профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор свыше 100 научных работ, в т. ч. 7 монографий и учебных пособий: «Теоретические основы предпринимательской деятельности (макроэкономический аспект)», «Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества» (в соавт.), «Основные направления и факторы перехода к инновационной экономике» (в соавт.); статей «Механизмы реализации государственной инновационной политики» (в соавт.), «Развитие сектора малого предпринимательства как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона» (в соавт.) и др.

степень эффективности реализации государственной собственности, но это скорее технический вопрос, чем содержательный.

Глубоко ошибочным признан тезис об антагонизме рынка и государства в экономике (по принципу «Чем больше государства, тем меньше рынка» и наоборот). В настоящее время расширяются функции и сферы деятельности государства и рынка одновременно. Появляется новый взгляд на теорию конвергенции, которую многие списали в связи с тем, что она воспринималась как связанная со сближением и взаимопроникновением двух систем — капиталистической и социалистической. Современная Россия своему положению одной из развитых в экономическом отношении стран обязана отнюдь не рыночным, капиталистическим отношениям, не предпринимательству, которых не было в советские времена и которые находились в стадии становления в дореволюционной России. Попытка реформаторов начала 1990-х годов довериться свободному предпринимательству безо всяких ограничений привела экономику страны к глубокому системному кризису.

Модель современной китайской экономики сегодня представляет сложное образование, которое могло возникнуть только путем перекрестного сочетания институтов, называемых в теории командным социализмом и рыночным капитализмом.

Приверженцы сравнительного анализа, несмотря на исчезновение классического противостояния двух систем, создают новую компаративистику, основанную на исследовании институционального многообразия с позиций его измеряемой эффективности. Сторонники этого подхода исходят из необходимости выбора между издержками существования экономического хаоса (беспорядка) и его устранения (издержками диктатуры) и выдвигают идею поиска эффективных институтов, обеспечивающих оптимальный выбор между крайностями свободы и порядка.

Можно и нужно связывать необходимую смену менталитета с переходом к новому технологическому укладу. Аналогичная ситуация возникла при первоначальном переходе к капиталистическому предпринимательству, когда решающую роль сыграло протестантство. Взгляды Античности и раннего Средневековья противоречили зарождающимся капиталистическим отношениям, их нужно было менять.

Принципиальные изменения происходят во всей системе производительных сил общества. Очевидно, наступил момент, который условно можно назвать концом научно-технического прогресса (НТП). Термин не самый удачный, но в последнее время его стали применять для описания ситуаций, происходящих во многих областях общественных отношений. Конечно, буквально такие заявления никто не воспринимает (тем более когда речь идет о развитии науки и техники, которое невозможно остановить). Имеется в виду принципиальное изменение его целевой направленности.

До недавнего времени эта цель определялась как постепенное вытеснение человека из производства, вплоть до полной передачи всех функций машинам. Вся предшествующая история подтверждала, что

именно в этом направлении развивается НТП. Вопрос о том, что дальше, не поднимался, поскольку это касалось, по мнению специалистов, весьма отдаленного исторического будущего. Но как это нередко бывает, отдаленное будущее неожиданно оказалось сегодняшним днем. Пятый технологический уклад с появлением ЭВМ забрал у человека и передал машине последнюю функцию, которая еще была его монополией, — управленческую.

Мы находимся на начальной стадии процесса полного вытеснения человека из производства, но это уже дело времени. Конечная цель оказалась промежуточной, и встал вопрос о том, как она теперь звучит. Самой распространенной (на наш взгляд, и единственно правильной) является концепция, в соответствии с которой НТП переключается непосредственно на человека. Таким образом, главное внимание будет уделяться тому, что развивает человека во всех отношениях, то есть исследования будут направлены на проблемы повышения здоровья человека, улучшение его генотипа, преодоление наследственных заболеваний, а в итоге — на увеличение продолжительности жизни. Среди основных — проблема развития и повышения человеческого фактора, его креативности.

Учитывая возможности шестого технологического уклада, специалисты в качестве его ядра выделяют нано- и биотехнологии, генную инженерию, информационно-коммуникационные технологии нового поколения и когнитивные технологии. Они получили общее название НБИК-технологии. Особо подчеркивается, что все эти направления представляют кластер и в результате взаимодействия создают синергетический эффект.

Термин «НБИК-конвергенции» был введен в 2002 году М. Роко и У. Бейнбриджем, авторами отчета «Конвергенция технологий для улучшения человеческой жизнедеятельности: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивная наука». В этом документе впервые было заявлено о конвергенции и названы новые технологии будущего. Потенциальные пользователи этих технологий, как отмечено в отчете, могут улучшить свое здоровье, развить умственные способности и получить доступ к новым ресурсам повышения производственной эффективности во всех ведущих отраслях¹. Российский ученый М. Ковальчук обоснованно считает, что кластер следует дополнить социогуманитарными науками (в результате его аббревиатура выглядит как НБИКС).

Сама идея о конвергенции ключевых направлений развития шестого технологического уклада, дополненная концепцией кластерного подхода, при материализации научного знания наводит на мысль о резком возрастании коллективистских начал в системе общественных отношений, усилении новой схемы сотрудничества, которую стали называть партнерством. При чем происходит это на всех уровнях, начиная с государства. Французский политик и исследователь Л. Фабиус утверждает, что на смену государству-властелину

¹ Фролов А. В. Инновационная экономика США: на пути развития новейших технологий // США–Канада. Экономика, политика, культура. 2013. № 10. С. 94.

в XXI веке придет государство-партнер, «наступает эпоха синтеза», что делает государство более эффективным и открытым.

В условиях формирования нового технологического уклада роль государства резко возрастает даже в тех странах, которые на словах являются лидерами в области либерализации экономики. В апреле 2012 года Администрация США выпустила новый документ, призванный ускорить развитие биотехнологической инициативы (National Bioeconomy Blueprint, 2012). В нем отмечается, что возрастает значение биоэкономики, так как она имеет огромный потенциал для роста числа рабочих мест, а также обеспечивает иные общественные выгоды.

Исследования в области бионаук и биотехнологий являются ключом к развитию биоэкономики. Общество-частное партнерство в биомедицине может помочь США достичь двойной цели: улучшить здоровье населения и одновременно сократить расходы на здравоохранение.

Перспективы дальнейшего развития НБИК-технологий в значительной степени зависят от осуществления национальной программы НТИМ-образования США, направленной прежде всего на подготовку специалистов в области точных наук и инженерии. Причем в рамках реформы высшего образования правительство Б. Обамы планирует провести существенные изменения в области науки (Science), технологий (Technology), инженерного дела (Engineering) и математики (Mathematics) — НТИМ. Недоучет роли НТИМ-образования в современных условиях подрывает конкурентоспособность страны. Доля НТИМ-дисциплин составляет в национальной системе образования США лишь 17 %, тогда как в Японии — 64 %, в Китае — 52 %, в Южной Корее — 40 %, в России — 33 %, в Индии — 23 %¹.

Возникает принципиально новая система экономического взаимодействия государства, бизнеса и науки, в которой отношения равенства при совместном решении проблем являются не декларацией и идеологиче-

ской уловкой, а обязательным условием эффективного достижения поставленных целей.

Практика доказывает, что эффективность партнерских отношений выше, когда сотрудничество осуществляется на равноправной основе, поскольку в такой ситуации достигается максимальная мотивация всех участников кооперационных отношений, а не только господствующих, когда отношения построены на неравенстве. На отношениях равноправия построены сетевые структуры, в которых все участники в равной степени заинтересованы в достижении максимально конечного результата, а не ориентированы на узкие проблемы локального уровня.

Американские ученые четко определяют сущностную характеристику сетевой организации производства: «Сети сообществ одновременно используют принципы централизации и децентрализации, самоуправления и личной ответственности. От иерархии их будет отличать то, что они обладают существенно большими возможностями сочетать гибкость, гуманность, творческий подход, партнерское отношение к потребителям с планированием, производительностью, координированием, социальными ценностями»².

В современных условиях для участников сетей немаловажным фактором, подталкивающим к установлению партнерских отношений, является более равномерное распределение рисков на всех участников. Это особенно важно для субъектов постоянного инновационного процесса. В этих областях наблюдаются наиболее интенсивные процессы формирования сетевых структур. Главное — в результате такого сотрудничества повышается эффективность общественного производства в целом.

Можно утверждать, что отношения партнерства стали устойчивым направлением в развитии современных производительных сил и экономических отношений на всех уровнях между всеми экономическими субъектами, если они складываются на основе равенства интересов и обеспечивают синергетический эффект.

¹ Фролов А. В. Указ. соч. С. 101.

² Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. СПб., 2004. С. 190–191.